

НОВОЕ В ФИЛОСОФИИ

Проективный философский словарь*

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ (*Выпуск 13*)

Иномерность (Anothermeasurement, Anotherdimension) – метафорический концепт современных гуманитарных наук, выявляющий инвариантное содержание антропологических исканий современности: переживание и осмысление трагического противоречия между фактической мерностью (фиксированностью, погруженностью, включенностью, замкнутостью) человеческого и его экзистенцией, предполагающей «эк-стазис», выход за границы наличного состояния и антропокультурной меры.

С точки зрения философской онтологии и феноменологии современной культуры адекватным, на наш взгляд, выступает представление об *иномерности* как универсальном антропологическом феномене, который может пониматься и как характеристика человеческой жизни в целом (динамический момент бытия), и как специфическое качество ее некоторых форм и способов проявления (предельных, пограничных, «измененных» и т.д.).

В контексте современных философских онтологий иномерность выявляется как противоречие между актуально-реальным и потенциальным бытием человека, его подлинным и неподлинным существованием. Акцентирующие субстанциальность монистические онтологии, ориентированные на иерархическую вертикаль метафизические схемы представляют человека зависимым от трансцендентной сущности (Бога, Мирового разума, Воли и т.д.), производной ступенью ее объективации. Трансцендентная сущность, тем самым, задает антропологический масштаб, проявляясь в человеке как мера человеческого. «Горизонтальные» философские онтологии, центрированные на становлении, декларируют отсутствие у человека трансцендентной сущности, однако акцентируют противоречие между его подлинным и не подлинным существованием, мерой феноменальной и ноуменальной, социальной и индивидуально-личностной. Попытка постмодерна свести человека к «поверхности», растворить его внутри текста культуры и дискурсивных практик не уничтожила обозначенного противоречия. Оказалось, что даже будучи «поверхностным

* Издательский дом «Гуманитарий» готовит к изданию «Проективный философский словарь. Новые термины и понятия» под редакцией Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. Издание 2-е, дополненное. Фрагменты словаря регулярно публикуются на страницах журнала «Философские науки», начиная с № 10 за 2009 г.

существом» человек с этой поверхностью не совпадает полностью. Более того, он активно стремится за горизонт всяких нарраций, утверждая трансгрессию как качественную особенность человеческого.

Иномерность можно понимать, по крайней мере, двояко:

- как нахождение по какую-либо сторону границ, за которыми начинается «инаковость» (восприятие человеком окружающего мира, культуры, Другого, собственного тела в качестве противостоящего ему Иного; отношение сознания к бессознательному (иному), самости — к целостным порядкам организма, среды и т.д.). В этом случае одна мера отделена от другой, и нарушение границ влечет за собой переход к иной мере.

- как территорию, поле, сферу «между» (между различными измерениями, между «инаковостями»). Человек современной западной культуры стремится интегрировать антропокультурный разрыв духа и тела, культуры и природы, сознания и бессознательного, Я и Другого, сверхбытия и ничто. В этом случае мера создается между «инаковостями», и одна мера может включать другую.

Можно выделить внешний (логико-семантический, пространственный) и внутренний (экзистенциально-личностный, темпорально-телеологический) аспекты рассмотрения феномена иномерности: иномерность как аспект пространственно-логических отношений Своего и Иного, фиксирующий наличие «инаковостей», границы и их объективное взаимодействие; экзистенциально-личностный аспект, в котором иномерность не просто отражает наличное положение дел, а актуализируется при непосредственном участии человека, воссоздается как феномен его внутреннего и внешнего опыта. В современной культуре человек выступает наиболее активным агентом собственной иномерности. Иномерность становится мерой человеческого в человеке — смыслообразующей, качественной и самодостаточной составной менталитета, сознательным и бессознательным стремлением, эмоциональной «жаждой». При этом тема иномерности востребована в наши дни не только антропологически ориентированной философией, но и массовым сознанием.

Ю.В. Шичанина

Человек Одномерный, Многомерный, Иномерный (One-Dimensional Man, Multidimensional Man, Inomernal (Anotherdimensional) Man) — идеальные антропологические типы, отражающие специфику (качество) становления и реализации человека в социокультурной и духовной сферах.

В современных философских концепциях человек обычно рассматривается как многомерный. Такое понимание человека связано с плюрализмом современной культуры, с известным противопоставлением репрессированного и редуцированного системой к одному единственному измерению «одномерного» человека (Г. Маркузе), свободному в своем выборе «многомерному» индивиду. Однако теория «мерности» человека требует междисциплинарного осмысления качественного своеобразия

порождаемых современным человеком измерений реальности (не только ширины, но и глубины), возможностей выхода за антропокультурные пределы, трансформации антропологической меры.

Человек может быть представлен мерным по факту, многомерным по форме и иномерным по сути (однако данная фундаментальная характеристика имеет разные формы, способы, степень личностной и социокультурной проявленности); он тяготеет не только к переступанию меры текущего момента, но и к онтологическому выходу за пределы человеческого — к инобытию сверхчеловеческого.

В предельной идеализации *человек одномерный* олицетворяет собой массового человека-обывателя, извне-ориентированную личность, человека, редуцированного к некоторому одному измерению. Причем данная редукция может осуществляться как извне (системой и т.п.), так и внутренними устремлениями самого человека. Алкоголизм, наркомания, геймерство как виртуальный аутизм выступают современными наглядными примерами «свертывания» человеком собственных измерений в пределах культурной границы.

Человек многомерный репрезентирует варианты творческого, толерантного, автономного, мобильного и т.д. индивидуума, в лучших проявлениях характерного для идеологии постмодерна. Несмотря на то, что в философских моделях обнаруживается мировоззренческая оппозиция «человек одномерный — человек многомерный», многомерный человек это «горизонтальный» плюралистичный, эклектичный человек поверхностности, не ориентированный на метафизическую вертикаль и интеграцию антропологического разрыва тела и духа, бессознательного и сознания (сверхсознания), культуры и природы, бытия и ничто.

Человек иномерный — не только динамическая версия многомерного человека, но и человек, способный на экзистенциально-личностное переживание трагических противоречий и онтологические метаморфозы. Максимально проявленная в качестве сознательно личностной стратегии «иномерность» предполагает, что мера задается человеком «изнутри» посредством актуализации Иного, наделения его экзистенциальным смыслом и ценностью. Иномерный человек, тем самым, оказывается человеком переходным (на пути к новой целостности) и одновременно человеком если не совершенным, то сознательно совершенствующимся на данном пути.

Человек современной культуры (как правило, далекий от ортодоксальной религиозности, но доверчивый к трансцендентному) лицом к лицу сталкивается с иномерностью собственного бытия. Сознание современников больше, чем когда-либо, укоренено в посюсторонности прагматичной повседневности и вместе с тем активно призывается (психологией, философией, СМИ) к трансформации, нуждается в осознанной актуализации иномерного.

Специфика современной культуры как раз в том, что она актуализировала означенный феномен в его наибольшей доступности, сделала «иномерность» частью не только сакрального мира, но преимущественно

повседневного опыта, моды на трансформацию. Она легитимировала на безрелигиозной основе практики расширения сознания и наращивания возможностей тела; благодаря мощной технической составляющей сделала движение к сверхчеловеческому неотвратимым и массовым, но вместе с тем почти не рефлекслируемым.

Ю.В. Шичанина

Парадоксы Антропологической Меры: иномерность (Paradoxes of anthropological measure: inomernost) — парадоксы гносеологического, онтологического и аксиологического свойства, возникающие в гуманитарных науках при аппликации категории меры к человеческому существу и существованию.

С одной стороны, совокупность антропологических феноменов образует антропологическую меру, которая теоретически может быть отделена от меры иной, внечеловеческой. А с другой — мера человеческого задается его специфическим способом бытия (самим преступанием меры), поэтому она включает на своей границе Иное, выявляется и проявляется тем самым как иномерность. Соответственно, с одной стороны, иномерность может выступать как характеристика меры (ее пикового, пограничного, переходного состояния), а с другой — мера выступает только частным случаем иномерности, полюсом развивающегося противоречия между мерой и Иным. Более того, мерность человеческого может определяться именно Иным, в том числе и онтологически запредельным.

С одной стороны, выделяя простую наличную, системную и реальную меры, иномерность по отношению к человеческому можно определить как перспективную реальную (возможную) меру, а с другой — подобная перспектива потенциально бесконечна, а значит, она не имеет определенных границ, не может, строго говоря, трактоваться как мера. Данная мера не есть мера реальная или возможная, в пределах человеческих представлений она есть мера невозможная.

Онтологический парадокс заключается в том, что иномерность выступает как онтологическая имманентная характеристика человеческого бытия, как его динамический момент. Соответственно, каждый человек по определению является иномерным. Однако реальная актуализация иномерности, возможность интеграции во внешнем и внутреннем космосе личности различных «инаковостей» и мер, равно как и насущная потребность в подобной актуализации и интеграции, не является биологически гарантированной и эгалитарной. Соответственно, человек иномерный противоречиво выступает и как среднестатистический обычный человек (живущий и становящийся в пределах антропокультурной границы), и одновременно как человек, сознательно развивающийся и совершенствующийся по направлению к онтологически запредельному, мета-антропологическому телосу.

Можно дополнительно артикулировать парадокс не только онтологического, гносеологического, но и аксиологического свойства: с одной стороны, каждый человек (и слабо, и всесторонне развитый)

есть одномерный, многомерный и иномерный, а с другой — только развитая, достигшая определенной метафизической ступени восприятия и понимания личность способна порождать иномерные реальности, модусы и ипостаси человека совершенного. Так, например, Сверхчеловек не есть вообще человек, однако он всегда парадоксальным образом с ним связан.

Немаловажно, что иномерность может быть ценностно нейтральной констатацией наличия разнообразных инаковостей и их взаимодействия, а может принимать аксиологическую окраску — олищетворять полноту бытия, гармонию и совершенство. При этом иномерность как ценность обнаруживает свою амбивалентную природу: выступает как доведенное до своего предела противоречие полюсов иномерных оснований, как трагический разрыв и, наоборот, — акцентирует представление о динамическом синтезе и даже «плероме» как области мистического разрешения всех противоречий, переходе на принципиально новый уровень бытия/небытия. В последнем случае иномерность как противоречие является необходимым условием онтологической и психологической возможности нового синтеза. Соответственно, ценностная амбивалентность актуализации иномерности для человека манифестируется, с одной стороны, опасностью безумия, изгойности и даже небытия, а с другой — сверхвозможностями, максимальной интенсивностью и полнотой жизни, неописуемым блаженством.

Означенные противоречия не просто выявляются на фоне современной западной массовой культуры, а во многом являются ее прямыми и косвенными следствиями. Тем самым они выступают противоречиями культурного контекста феномена иномерности, парадоксами современной культуры, в которой элитарные идеи и практики становятся предметом массового тиражирования и широкого доступа.

В целом жизнь человека, как существа творческого, может быть представлена диалектическим поиском идеального баланса между мерой как отрицающей крайности размеренностью и мерой как совершенным максимумом, между постоянством и новизной, между иномерностью как процессуальным моментом самоидентификации и иномерностью как отчаянным стремлением за антропологический горизонт.

Ю.В. Шичанина